

Диана. "Я вернусь". "БЕКАР" - "ЗВУК" Моск. правда. - 1995. - 19 мая. - с. 9.

Не след изображать из себя пресыщенных мировыми шедеврами межеумков: славные люди могут враз похерить ваше имя в заветных списках, а разве это не будет вам обидно? Призываю вас к открытости и терпимости ко всему, что даже в профиль смотрится иначе.

А девушка **Диана** смотрится и "слышится" именно так. Великое удивление: все поводы для массированных наездов по случаю копиистки да-ны, а слушаешь — и запоминается. Вообще-то, как вы верно изволили наблюдать, малый я охочий до страданий, без них мне жизнь сдается неполнокровной, и на оном альбоме мой нос привычно вынюхивал что-нибудь душещипательное. Вот с этим был швах, потому как дева попалась даже в грусти упорно-оптимистичная. Я менее всего люблю, когда артист тщится тянуть на духовника: вмиг сообразно законам иммунитета появляется желание послать его в задницу. Но у Дианы есть другое — красиво рассказанные "стори" обо всем понемножку. Евродиско, сочтенное браком с тягой русской полосы к охам на все темы.

"Просто танцевать".

Это похоже на религию — просто танцевать, дышать в ушко той, кем дорожишь при всей ее взбалмошности (большой вопрос: не из-за этой ли взбалмошности ею дорожишь). Просто вонзить взор в кактус на подоконнике или же на котофеича, что рядом с кактусом. Да мало ли занятий с приставкой "просто"! Если ты чужд сантиментам — перемотай вперед. Просто позевывая.

"Белая песня".

Оригинальность в том, что Д. все видит в этом цвете. У меня то ли со зрением худо, то ли несказанные эмоции окрашены в другой, яркий.

"Садовник".

Рифма такая: садовник-любownik. Какой-то типус подрядился и повадился всучать шелковые цветульки; кому на кой ляд они сдались? Вот такого мнения придерживается девушка, говорящая, что все уже, хватит. Мало того, что достал искусственными подношениями, так еще и явно не в себе.

"Я вернусь".

Из аннотации я так разумею, что дева категорично сулит. Но на поверку вышло, что вовсе не категорично, но посредством больших пауз в дыхании и надрыва утомленного безответностью сердца. Не будем хихикать, а бу-

дем верить, что, когда вернется, перед носом не захлопнут дверь. (Этого не выдержит бедное сердце Д.).

"Мой дождь". В этой энергичной штучке самое характерное — смешной призыв: "позови меня с собой, синеглазый мой". Держи кое-что шире, лапочка. В такие дожди одна мигрень — куда бы спрятаться и печаль потопить в терпком вине.

патетики? Есть повод для ревности — плюнь в физио и отвали. Нету — полно корчить из себя Гавела, обни-ми, ирод.

"Ты мне надоел". В этой песенке кисейную барышню Диану не узнать. Она очень решительна и красноречива, как само название.

"Ночной пилот". Игриво однако. Я сам большой охотник до ночного пилотажа, в этом деле главное аккуратность на виражах, пассажиры очень привередливы. Счастливого полета, мужики!

"Блудная дочь". Здесь ипостась сестры Юрочки Шатунова, мною горячо любимого. Пусть Он не желает видеть меня женой своей, я уйду от этого самца и буду дожидаться большой и светлой любви.

"Маскарад".

На мой вкус, очень крепко. Прелести маскарада известны, а минус один — праздник слишком быстро кончается.

"Твоя вина".

Жесточая песня. "Бросил две души живые" — это о том, как какой-то хитрец сначала оплодотворил девушку, а после смылся. Старо, как мир.

"Август".

В августе хороши надежды: благодатная для надежд пора. Все плохое забылось, взор упирается в чистую страницу, сейчас главное — чотб подфартило.

"Бесприданница".

Грустно. А мой критерий не забыли? Чем жалостливее, тем ярче.

"Рай меня подождет".

Если ты полагаешь, что это так на самом деле, то можешь считаться самым наивным человеком. Врата в рай открыты далеко не всегда и не для всех.

Похожий на представительного трибуна мелодист и аранжировщик Вячеслав Тюрин гибко решил проблему новизны: расцветил звуками любовные томления.

Но томление без слов — не томление, а осыкино мычание. Поэтому отдельный книксен Веронике Сотовой, из дюжины слов соткавшей ткань шелковую, сердешную, как мой взор в день получения гонорара.

"Городские окна".

Этюд. Девушка, очень глазастая и меланхоличная, шастает по граду, и окна навевают ей мысли только что не о работах Монтеня. Образ не нов: окна как символ эгегической философии. Каждое окно — либо свет, либо мрак.

"Ревность".

В эту вещь не врубаюсь, особенно, когда раздражается мужик своим речитативом. Мне не по кайфу. Зачем столько копеечной